Глава 29.1

— Ну же, не делай такое лицо, ттебане.

Кушина решила, что пытаться говорить с отверстием в животе - не самое приятное занятие. Больно просто пытаться дышать, и, честно говоря, она понятия не имеет, как она еще жива в таком жалком состоянии. Если ей нужно указать пальцем, то она обвинит во всем свою нечестивую жизненную силу Узумаки.

Она не в состоянии даже пошевелиться, если уж на то пошло, или, скорее, она не могла пошевелиться, даже если бы захотела. Ее сознание слегка помутилось от потери крови, но все же было достаточно ясным, чтобы мыслить четко. Проблема в том, что все ее тело было тяжелее свинца, она не могла даже попытаться сесть без помощи Хаку.

Хуже того, она чувствовала, что с каждой секундой ускользает все дальше и дальше, что не сулило ничего хорошего.

Хаку поступил умно, сбежав в противоположном направлении, куда ожидали бежать силы Ива-Кумо, но это могло обмануть их лишь ненадолго, прежде чем они рассмотрят возможность поиска на севере, а не на юге. Никто из них не обладал полезными медицинскими знаниями, а ее дорогой крестник изнурял себя тем, что пытался сохранить ей жизнь.

— Этот старый пердун, я убью его. — услышала она, как он бормочет уже, наверное, в тысячный раз. Отчасти это ее вина, потому что они не оказались бы в таком затруднительном положении, если бы она была достаточно сильна, чтобы сразиться со старым ублюдком.

Печати могут все, и как сертифицированный мастер печатей, она может сделать это утверждение реальностью, но это при условии, что у нее было время подготовить правильные печати для соответствующей ситуации.

Она определенно не готовилась к тому, что на поле боя ей придется столкнуться с Высвобождением Пыли. Раздражающее свойство Элемента Пыли стирать все, к чему она прикасается, продолжало пробивать дыры в любых барьерах, которые она ставила.

Скрытая атака этого старого хитреца проделала в ее животе дыру размером почти с кулак, достаточную для смертельной кровопотери. Она могла бы отмахнуться от этого, но главная проблема в том, что в том месте живота, где ископаемое проделало дыру, как раз и находилась печать Летящего Бога Грома, которую Минато наложил для ее защиты.

Без нее Минато не смог бы найти ее или прийти на помощь в желтой вспышке. Она не смогла бы получить медицинскую помощь, в которой так нуждается сейчас, если хочет жить.

Поэтому, скорее всего, ей не удастся пережить эту ночь, и она с этим смирилась. Они застряли

далеко за линией фронта, не имея возможности связаться с дружественными силами. Она не может даже пошевелиться, запасы чакры у Хаку на минимуме, и, несмотря на то что он съел несколько солдатских таблеток, он использовал большую часть пополненной чакры, чтобы попытаться сохранить ей жизнь с помощью своего "Ледяного Высвобождения", но это не сработало, как он надеялся.

Этот идиот так бы и продолжал глотать таблетки, если бы она не указала, что возврат чакры от глотания солдатских таблеток имеет уменьшающийся эффект. Чем больше таблеток вы потребили за определенный промежуток времени, тем меньше чакры вы получите с каждой последующей таблеткой, пока они не перестанут действовать вовсе.

Для среднего шиноби это обычно происходит на третьей или четвертой таблетке в течение двенадцати часов, а Хаку уже проглотил шесть из них, причем шестая почти не дала ему чакры взамен.

У нее нет сомнений в том, что это ее последний момент. Она может принять смерть, но ей все еще больно оставлять своих близких, когда они нуждаются в ней. Она хочет видеть, как Наруто вырастет и станет Хокаге, как она всегда кричала об этом, чтобы все слышали - общая мечта ее и ее мужа.

Она хочет быть рядом, чтобы помочь Минато в его новых обязанностях. Она хочет быть рядом с Хаку, ее учеником и сыном, который не принадлежит к ее крови, но все же является ее сыном во всех смыслах этого слова. Она знает, что он сильно пострадает от ее ухода, и, к сожалению, это постепенно становится неизбежным фактом.

— Сегодня ты не умрешь. — ответил Хаку сквозь стиснутые зубы и холодный пот, продолжая снабжать ее чакрой. Она поняла, что он в отчаянии, настолько отчаянном, что потратил всю оставшуюся чакру, чтобы создать дзюцу "Ледяное тело" и применить его к ней.

С помощью этого дзюцу Хаку мог превратить все свое тело в лед и таким образом стать неуязвимым для всех видов физических повреждений, как в битве с Гаарой. Он мог легко восстановить свое тело льдом, но не знал, как применить это дзюцу к другим. Его отчаянный план состоял в том, чтобы превратить ее тело в лед и использовать его, чтобы заделать зияющую дыру на ее животе, но он не сможет быть достаточно быстрым, чтобы понять, как использовать это дзюцу на ней, прежде чем она упадет во тьму.

— Хаку, послушай меня. — она собрала все свои оставшиеся силы, чтобы пошевелить рукой, осторожно взявшись за его запястье, чтобы привлечь его внимание. Ей становится все труднее и труднее оставаться в сознании, и она знает, что ее время почти вышло. Хаку удалось отсрочить неизбежное надолго, возможно, почти на целый день, по ее оценкам, ожидая, пока прибудет подкрепление и найдет их, но, похоже, она не успеет.

— Я не могу потерять и тебя.

Его слова прозвучали как тихий шепот, достаточно громкий, чтобы она услышала, и она

почувствовала в них все его отчаяние. У нее нет слов утешения, чтобы приукрасить тот факт, что она медленно умирает, но она хочет хотя бы попытаться сделать все возможное, чтобы он смог выбраться из этого места живым и, желательно, в здравом уме.

— Мне жаль, я не смогла сдержать свое обещание и остаться в живых.

Он не ответил, а просто смотрел вниз и в сторону от нее. Что-либо большее, чем это, было бы просто медовыми словами, в которых не было сути.

— Спасибо тебе за то, что ты мой сын. Если бы твоя мать была жива, я думаю, она бы сказала то же самое.

— Я не очень хорошо справляюсь со своими обязанностями. Я не смог защитить вас обеих.

— Не глупи, это матери должны защищать своих детей, а не наоборот. Я была плохо подготовлена, а Оноки был просто сильнее, и я виню в этом только себя.

— Если бы войны не было, если бы Кумо не вмешалась, ты бы не... — он сглотнул, словно проглатывая правду о том, что неизбежно произойдет. — Ты бы не умерла. Если не будет системы шиноби, если что-то в этом жалком мире можно будет изменить, не будет никаких войн, никому не придется умирать. Ханаби не нужно было бы становиться джинчуурики, ты бы не...

Она слабо протянула руку, чтобы коснуться лица сына. По крайней мере, в ее предсмертные минуты, он здесь, с ней.

— Позаботься о себе. Обещай мне, Хаку. Не делай ничего слишком безрассудного.

— Сейчас я замышляю уничтожение всей Страны Молний. Единственный способ остановить меня - это если ты справишься и выживешь.

Ей очень хотелось рассмеяться, но сил не хватало даже на это. Время не на ее стороне, поэтому она должна донести до него все, что ей нужно, прежде чем ее глаза закроются навечно.

http://tl.rulate.ru/book/62135/2303877